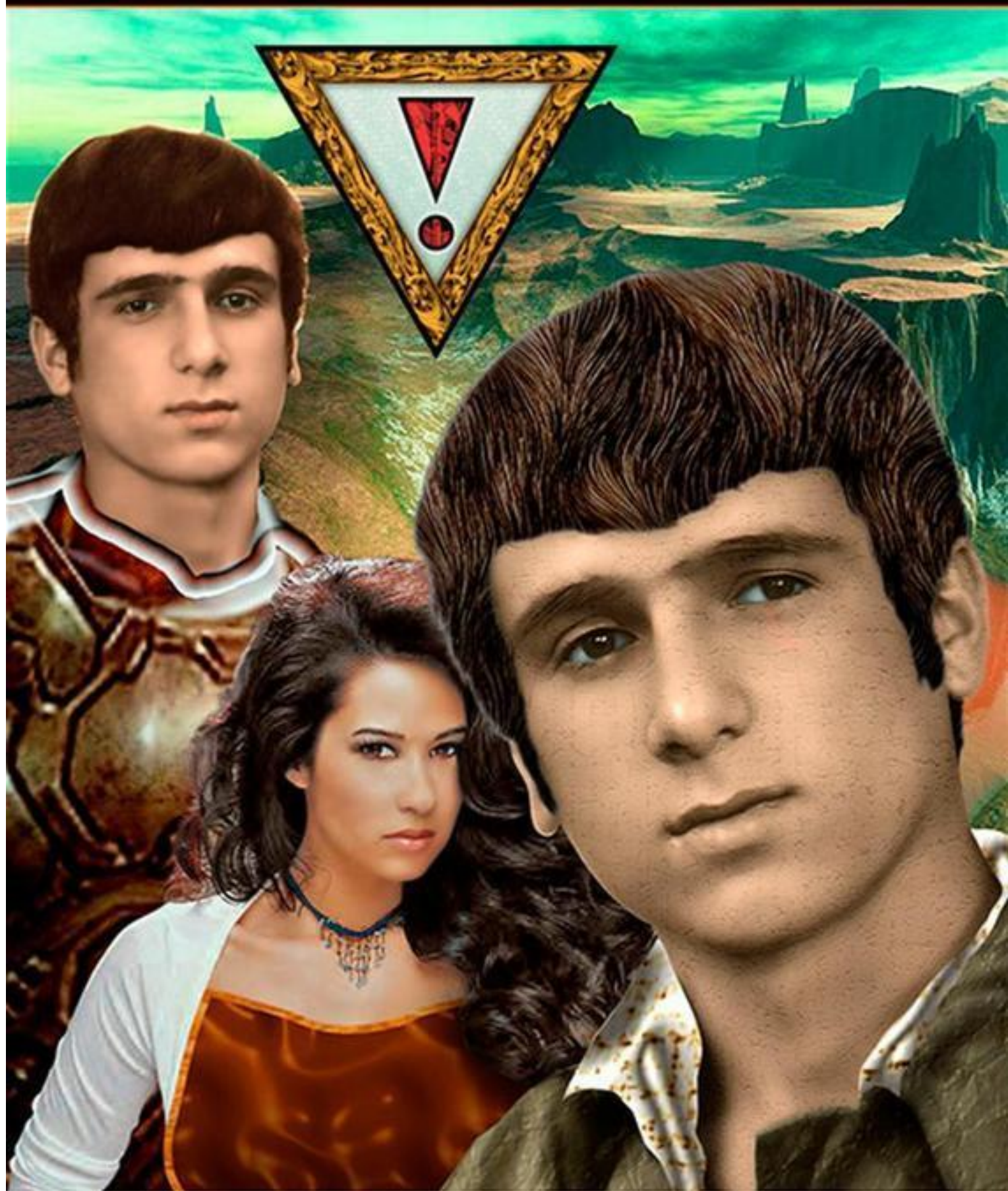

Исповедь Сатаны

Анатолий Тамразян
Исповедь Сатаны

«Aegitas»

2014

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

Тамразян А.

Исповедь Сатаны / А. Тамразян — «Aegitas», 2014

ISBN 978-0-36-940026-0

Трилогия мистического романа о параллельных мирах, людях и дьяволе. «Исповедь Сатаны» (продолжение романа Пристегнитесь, громим ад!) История о том, что в нашей галактике, где обитает наша родная планета Земля, у неё – Земли есть несколько двойников, которые находятся в параллельных измерениях. По составу население всех измерений одинаковы, т. е. один и тот же человек присутствующий на одной планете, одновременно присутствует и в других измерениях в виде своего инварианта: внешне они похожи, но судьбы и характеры различны. Социально-экономическое развитие планет тоже отличаются. Одни в своём развитии ушли далеко вперёд – стали передовыми цивилизациями, другие отстают, а третьи, вообще, откатываются назад. В галактике идёт война между Создателем и Сатаной за умы человеческие. Одно измерение уже завоевано Сатаной, но в не завоёванных измерениях об этом ещё не ведают. События происходят в параллельном мире – Северной Корее, в Аду, и в Москве. Несмотря на то, что роман написан в жанре мистики, все происходящие в нем события похожи на сегодняшнюю реальность.

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-0-36-940026-0

© Тамразян А., 2014

© Aegitas, 2014

Содержание

1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анатолий Тамразян

Исповедь Сатаны

© Издание на русском языке: Анатолий Тамразян, 2010

© Издательство «Aegitas», 2019

aegitas

1

Через пятнадцать минут корабль со странным экипажем летел в безопасном космосе. В этом была злая ирония: экипаж всегда более защищён в открытом космосе, нежели на чужих планетах населёнными людьми, и Галл знал об этом. Но сейчас всё иначе. Он ещё не отошёл от недавних событий. Всё спрашивал себя, действительно ли, это он, и правда ли, что он летит без своего напарника Томи.

Сидя в пилотском кресле, он размышлял о зигзагах судьбы: «Как быстро в жизни всё может измениться, как же я ошибался, ропща, покрикивая на шумевших детей. Сейчас многое бы отдал, лишь бы всё вернулось на круги своя». Он включил на мониторе старые записи, и с болью в сердце стал листать приятные мгновенья былой жизни. Вот Томи и Лу, к ним подбегают Тики и Тави, а Рики держится поодаль. Это в нём играет ревность. Вот Лу демонстративно игнорирует его, но потом сдаётся: нежно погладив по голове Тики и Тави, она спешит к Рики, берёт его на руки. Он пытается увернуться, показывая обиду, но она не уступает, целует его в шею и тискает, как котёнка. И громогласно подтверждает его права на Вселенную – он будущий император! Рики от удовольствия хохочет, обещая за хорошее поведение сделать её королевой ада. Все смеются. Какие были счастливые времена.

Рики сам того не понимая, не только держал всех в напряжении, но и своими наивными мечтами приносил им столько радости, что всем казалось будто они в спектакле, и нет другой реальности. От этих переполнявших сердце воспоминаний Галл улыбнулся и посмотрел на люк отсека. Ему показалось, что сейчас с криками и воплями братья вновь ворвутся к нему, требуя поиграть, и он обязательно это сделает. Но вместо них к нему вошел Джонни и опустился рядом на кресло второго пилота. Под тяжестью его тела кресло закрипело. Ностальгическое настроение мгновенно улетучилось. Это скрытное создание внушало и страх, и уважение. Он легко согласился помочь, но кто знает, может быть затаился, чтобы убить его и забрать корабль. Галл теперь беспомощен перед ним, у него нет былых способностей робота – сжигать всё на своём пути, вливая в своих врагов высокое напряжение. На всякий случай он запрограммировал корабль на самоликвидацию, если Джонни попытается его захватить.

– Джонни, скоро мы окажемся рядом с объектом. Хочу ещё раз предупредить, куда мы летим, и о той опасности, что нас может поджидать. У тебя есть возможность покинуть корабль на своём челноке, когда будем проходить галактические туннели.

Новый напарник никак не отреагировал. Но это не означало, что он не слышит. Галл привык к его манере общения. В основном говорил он, а Джонни давал спрессованные ответы. Молчаливый напарник был идеальным слушателем. Конечно, скучно, анекдот от такого не услышишь, надо помнить – это внеземное создание.

После достаточно длинной паузы Джонни произнес:

– Мы летим вместе.

Галла оставили все сомнения. Если бы хотел напасть, уже бы сделал. Он в курсе его перевоплощения. Перед тем как нырнуть в открывшуюся червоточину, Галл ввёл в компьютер корабля приблизительные координаты с учётом познаний, которые предоставил Джонни. Изучив дорожную карту, Галл присвистнул: там было много такого, чего у них не было зафиксировано. Корабль трясло и бросало из стороны в сторону, сказывалась мощь гравитационного поля туннеля. Магнитного поля одного корабля недостаточно, чтобы проскочить туннель в комфортных условиях. Через минуту тряска прекратилась, и их вынесло в другое измерение далёкого космоса. И вот она удача! Они оказались у нужного объекта. Прямо на горизонте появилось огромное светило.

– Но нет! На этот раз мы туда не полетим, Джонни. Как только мы попадём в зону притяжения этого объекта, мы перейдём границу смерти. Это будет точкой невозврата. Нас притя-

нет и сожжёт без остатка в защитной стене объекта. На нашем корабле нет ядерных снарядов, чтобы пробить в ней брешь. Есть лишь одна возможность – присоединиться к их кораблям, когда они будут возвращаться на базу. Главное – не упустить момент.

Только он закончил объяснять, как на огненном объекте стало что-то происходить. Он буквально забурлил. Его сердцевина разверзлась и из неё стали рекой вытекать корабли. Галл ожидал другого, а получилось наоборот: гора сама пошла к ним. У него даже дух захватило: «Вот ведь повезло, не надо самим прыгать в пространство ада». Всего-то надо подкрасться к армаде и раствориться среди чужих кораблей. Главное, чтобы Луури была среди них, а там увидим, где они собираются приземлиться.

От такого везения сердце бешено заколотилось. Огромный риск быть запертым в этом значном месте исчез. Галл ликовал. Через мгновение ему стало обидно, что он не оправдал ожиданий Джонни. Не было ощущения приключения, острых впечатлений. Галл поспешил успокоить его:

– Джонни, не переживай, когда мы вызволим Луури, у нас будет возможность уничтожить несколько чужих кораблей.

Но ответ Джонни его потряс и пристыдил. Он сказал, что это не обязательно делать, что у них другая цель. В его словах, как бы звучал укор: «За кого вы нас принимаете?» Теперь Галл смотрел на него другими глазами. Это не беспринципный охотник. Рядом с ним находилось существо, способное на благородство. Инопланетянин может быть не только злейшим врагом, но и надёжным напарником.

Тем временем корабли продолжали на небольших скоростях вылетать из огненного чрева раскалённого объекта. Их поток растянулся на сотни метров. Затем они разом включили сигнальные огни, осветив чёрный космос на десятки километров вокруг. Со стороны это обычное техническое мероприятие казалось частью огненной кометы, отколовшейся от своей основной массы. И визуально это стало ещё больше походить на комету, когда конец потока кораблей стал редеть и растягиваться. Включив огни, они словно хвост кометы, безнадежно отстали от основного потока, но вскоре быстро сократили расстояние. Теперь корабли стали выглядеть летящим «клином».

Больше медлить было нельзя. Включив функцию «невидимка», Галл направил корабль наперерез сгруппировавшейся армаде. Корабль Галла стал невидимым, но оставался риск быть замеченными чужими радарными. Другого способа приблизиться к армаде не было.

Подлетев к замыкающей группе кораблей, Галл отключил функцию «невидимка» и включил функцию «идентичность», превратив свой корабль в один из внешне схожих пилотируемых аппаратов чужаков. Это надо было сделать обязательно, чтобы получить свою дистанцию в строю армады и персональное место. К приятному удивлению аппараты чужаков вежливо расступились и предоставили возможность продвинуться вперед в самую середину группировки. Такая деталь означала, что у них нет строгой иерархии, где кому лететь, разве что только для командирского корабля. Но, возможно такой «хаотичный» строй выбран, чтобы скрыть головной аппарат, из которого управляют всеми остальными.

Армада стала замедлять ход, а вскоре совсем застыла на месте. Галл догадывался, что происходит, и действовал с ними как одно целое. Все корабли включили магнитные установки и приготовились перенестись в другое измерение.

Опять на горизонте появилась яркая точка и стала разрастаться и бурлить от электрических колебаний. Затем в ней разверзлось пространство, и корабли хлынули в него. Корабль Галла летел со всеми по галактическому туннелю, ощущая небольшие толчки, но это ни в какое сравнение не шло с тем, когда они в одиночку преодолевали такое препятствие, как собственная гравитация туннеля.

Резкий хлопок и вспышка яркого света ознаменовали их вступление в новое измерение.

– Всё пока идёт здорово, Джонни! Вот только хотелось бы знать, куда мы попали?

Галл лихорадочно вводил данные окружающей среды в компьютер корабля. На экране замелькали координаты и надпись «неизвестная планета». У Джонни та же ситуация. Он никогда не бывал в этой части Вселенной.

Им ничего не оставалось, как подчиниться действиям «стаи»: куда все, туда и они. Вот уже не только на мониторе, но и в иллюминаторе можно было наблюдать неизвестную живописную планету. Она была похожа на планету из измерения Галла, но с другим расположением континентов, материков, островов и океанов. Словно кто-то их растасовал в разных комбинациях. Они попали в одно из одиннадцати измерений Земли. Это было уже любопытно! Он даже на миг забыл, что находится среди чужих кораблей. Армада в полном составе направилась к обитаемой планете. Что означало – это их собственная планета, или, по крайней мере, там им ничего не угрожает.

На мониторе проносились моря, океаны, континенты и материки. Земля стремительно приближалась. Уже на высоте десяти километров можно было в иллюминаторе видеть города и реки. По траектории полета было понятно, что они направляются в сторону экватора. Галл интуитивно повторял необходимые манёвры, и их корабль не выбивался из общего строя. Они пролетали над очередным городом на высоте тысячи метров, и неожиданно снизу армаду стали обстреливать. Это оказалось сюрпризом. Промелькнуло: «Неужели на войну прилетели?» Но через секунду сюрприз оказался наименее приятным – это был всего лишь салют в честь прибытия армады. И, что самое приятное, касался и их. Такое гостеприимство радовало. Прямо за городом располагался аэродром с бетонным полем, с отмеченными на ней символами и пиктограммами, что должно было означать место посадки каждого конкретного корабля.

– Вот это уже посложнее, Джонни. Куда бы нам присоседится, чтобы не вызвать вопросов?

Но, все летательные аппараты как по команде зависли над аэродромом и без каких-либо маневров пошли на посадку, что означало, никаких конкретных закреплённых мест нет. Галл нарадоваться не мог:

– Джонни, какая удивительная удача! Мы приземлились среди чужих, как среди своих!

* * *

Как только все корабли коснулись бетона, встал вопрос, а что дальше-то делать? Выйти и встать в общий строй экипажей, или походить по рядам, спрашивать: «Ребята, вы Луури не видели? И вообще, есть ли она среди вас?»

Галл шутил, чтобы отогнать возникшее напряжение. Хотел ещё пошутить, но не успел. В одно мгновение все корабли вокруг него, как стая перепуганных птиц, разом взмыли в воздух. Они остались одни на своём корабле, прикованные к бетонной площадке.

Опомнившись, Галл попытался повторить общий манёвр, но безуспешно. Невидимая сила удерживала их аппарат. Он даже не шелохнулся. На мониторе замигала информация – на корабль воздействует мощное притяжение! Вокруг в иллюминаторе не видно было ни одного корабля, чистая бетонка, и они на ней. Вся армада оказалась над ними, и можно было представить, как они видят их сверху.

– Джонни, мы сейчас на этой площадке, как одна единственная тарелка на столе. Что бы это значило?

Джонни никак не отреагировал, а издал странный гогот, словно рокот проснувшегося рядом вулкана. Это у него такой смех. Интересно было за ним наблюдать, не видя его лица за маской, зная, что он покатывается со смеху. Джонни откинулся на кресле и смотрел в потолок, его голова продолжала дёргаться от загадочной радости. Казалось, напарник хотел насмеяться вперёд на всю оставшуюся жизнь.

Галл был в недоумении, но недолго! Вокруг них в радиусе ста метров стали приземляться корабли. Они оказались в замкнутом кругу. Галл выглянул в иллюминатор и понял, что их корабль накрыт электромагнитным колпаком. Это было хорошо заметно по вибрирующему воздуху вокруг них. И тут его самого прорвало. Он забился в истерическом хохоте. Экипаж смотрел друг на друга и каждый смеялся на свой манер. Но в их неестественном смехе было общее – гнев, растерянность, отчаянье.

– Джонни, нас развели. Мы в плену.

Неизвестно, сколько бы они ещё так продолжали «радоваться», но на их мониторе появилась информация извне: «Непрошенные гости! Ваш корабль конфискован. Всем на выход!» Галла охватила злость. Страх практически не было. Мелькнула мысль: «А вот сейчас как взорвусь, будете меня знать!»

Словно кто-то прочёл его мысли. На мониторе появилась новая информация: «Никаких вторых предупреждений! Мы увеличим силу гравитации и превратим вас в пятнышко с булавоочную головку». И в подтверждении их намерений корабль затрещал под силой давления. Негостеприимные хозяева, не дожидаясь, для устрашения стали увеличивать силу магнитного поля, действующую на корабль. Внутри всё стало скрипеть и падать, несколько кусков обшивки оторвались от заклёпок и повисли над головами. Затем магнитное поле ослабло. Им давали возможность выбора. Но размышлять уже было не о чем. В такой комбинации шансов не оставалось.

– Джонни, тут взрываюсь, сколько хочешь. При таком внешнем давлении, вся сила взрыва уйдет вовнутрь. Снаружи никто не пострадает. Долго взвешивать нельзя, нас назвали «незваными гостями». Они не шутят. Меня не устраивает перспектива превратиться в молекулу. Нет вариантов. Будем сдаваться, а там видно будет. Плен ещё не смерть.

Согласовав с Джонни своё решение и не получив от него ни «да» ни «нет», Галл посмотрел в иллюминатор и пришёл в ужас. Хотя было самое время радоваться. Потому, что среди выбегающих и выходящих из кораблей экипажей была и Луури. Но была одна деталь... Рядом с ней степенно шёл Вепр.

– О нет! Нет! Не хочу... – Галл в панике заметался по кораблю. Джонни в попытке не упустить его из виду, чуть себе шею не свернул. «За что, Господи? Что с нами будет? Мы прилетели в «гости» к лютому врагу». Галл посмотрел в зеркало и понял: «Вепр меня узнает. Какого чёрта я тогда глумился над ним! Ведь предупреждал же Томи – следи за речью, соблюдай этикет! Он меня убьёт!» В отчаянии он стал косить глаза, пальцами оттягивать нос, надувать щёки, пытаясь изменить внешность. Но всё возвращалось на круги своя. Посетила идея – надеть на голову маску Джонни! Но подумав, он отказался от очередной авантюры. Так он ещё больше привлечёт к себе внимание. Остаётся только надеяться, что Вепр забыл, как он выглядел.

– Всё Джонни, приехали. Дальше нас повезут. Выходим. Я первый, а ты за мной.

Галл дал команду компьютеру открыть люк, и пошёл сдаваться на милость врагу. Он шёл и думал, какой же было глупостью превратиться в человека. Оставался бы роботом, и чёрта с два его видели.

Галл выходил с поднятыми руками. Снаружи, собравшаяся толпа пилотов встретила его относительно благодушно. Кто-то ковырял зубочисткой во рту и лениво разглядывал его. Другим было интересно, из какого измерения они прибыли... Такой приём можно было назвать если не тёплым, то радушным, наверняка. Это обнадеживало. Никто их убивать не собирается. В худшем случае они останутся здесь в плену, и навсегда.

За ним следом вышел Джонни. Он не держал руки над головой, скорее потому что не знал жеста «сдаюсь». Как только его разглядели с ног до головы, всё, что могло стрелять и сжигать, экипажи направили в их сторону! Видимо такого существа они ещё не видели. А если и видели, то были определённого мнения о нём. Напряжение было осязаемым. Сейчас

опасность исходила не от тех, кто направил оружие, сколько от самого Джонни. Если он решит сопротивляться, то начнётся мясорубка. Неизвестно, сколько вокруг неприятелей погибнет, но и они не уцелеют. Галл стал успокаивать его:

– Спокойно, Джонни. Всё идёт хорошо. Смотри, какую толпу мы собрали. Это видимо почётный караул. Нас так приветствуют. Только подними руки, таковы правила.

Но Джонни никак не реагировал, просто остановился рядом с ним в трёх шагах и стал разглядывать взбесившуюся толпу.

Веpr дал команду опустить оружие и, не спеша, стал приближаться к ним. Он шёл, не отрывая взгляда от Джонни. Похоже, первый пилот его не так интересовал. Но мимолётно бросив на него взгляд, он встал, как вкопанный, с разинутым ртом, как будто ударился лбом об стеклянную стену. Веpr стоял в пяти метрах и сверлил его глазами.

Галл, в свою очередь, максимально выпучил и скосил глаза, чтобы его не признали, и при этом непрерывно улыбался, словно идиот. В ответ у Вепра тоже появилась схожая улыбка, но уже от шока. Он был удивлён, потрясён, смущён и обрадован одновременно. И не мог поверить глазам своим. От этого у него даже глазные яблоки расширились.

Он шепотом поинтересовался: «Что у тебя со зрением Томи?» Веpr испытывал сильное волнение. Ни в одном радужном сне такой встречи представить он не мог, и от этого смотрел на своего заклятого врага растерянно и растроганно.

Вопрос Вепра прозвучал по-дружески заботливо. Он всё ещё был в шоке, и помнил только часть своей мечты: пленить Томи. А то, что перед ним стоит главный обидчик, от радости позабыл.

«Он назвал меня Томи! Он принял меня за Томи! Слава тебе, Господи!» Мысли в голове Галла проносились со скоростью света: «Это моё спасение! Томи его не оскорблял, как я. Как это я забыл?! Я же материален. Никто и никогда не признает во мне Галла. А Джонни не выдаст!»

– Всё нормально, сэр. Видимо, от непривычки. Давление тут у вас повышенное. Услышав его голос и, окончательно убедившись, что это не галлюцинация, Веpr пришёл в восторг.

– Вот это встреча! Какое облегчение увидеть тебя вновь! – казалось, ещё чуть-чуть, и он пустится в пляс.

Реакция Луури была противоположной. Его присутствие здесь – это абсолютное безумие. Никто, находясь в здравом уме, не пошёл бы на такую авантюру.

Они запеленговали их корабль ещё при вылете из защитной стены, но приняли за заблудший одиночный экипаж и решили не трогать, не тратить попросту время. Но когда он бросился наперерез армаде, эта наглость так оскорбила Вепра, что он решил, прежде чем уничтожить корабль, посмотреть экипажу в глаза. И не ошибся. Результаты превзошли все ожидания.

Веpr всё охал и цокал, глядя на «Томи». Даже не удержался и потряс за плечи: «Томи! Томи!»

Но такой приём не должен запутать. Это знала Луури. Это знал и Галл. Он избегал смотреть в глаза Вепру, опасаясь, что тот что-то заподозрит.

Поведение Вепра была объяснимо. Некоторые хищные животные так же ведут себя: когда им попадает долгожданная жертва, от радости даже играют и облизывают её, прежде чем съесть. А Вепра с его понятиями легко можно приписать к классу хищников.

Галл всё это учитывал – особых иллюзий у него не было. Будь он трижды Томи, это немного меняло. Тот тоже доставал Вепра. Поэтому нужно быть начеку.

– Томи, а это что? Это ваше новое оружие? – Веpr вновь обратил внимание на Джонни.

– Нет, это просто Джонни-клон. Он охотился на людей. Вот, поймали. Теперь везу подальше, чтобы выпустить.

Галл объяснял сбивчиво – не то, чтобы ему было непривычно врать, просто с его стороны было подло так сильно очернять Джонни, своего напарника, согласившегося помочь ему. И

в результате собственных же ошибок, оказаться в плену. Новость о Джонни-клоне привела в трепет Вепра, он полностью забыл про Галла и с благоговением смотрел на Джонни.

– Мистер Джонни, значит, любим охотиться на людей? Очень мило... Довольно безобидное увлечение... А Вас хотят лишиться удовольствия, как я понимаю? – он задавал вопросы и весьма нежно оглядывал его.

– Сэр, он не слишком разговорчив, – Галл хотел избавить Джонни от общения, но опять привлек к себе внимание.

– Ответь на один вопрос. Как ты пленил такого, и остался цел и невредим?!

Вопрос был неожиданный, на засыпку. Галл растерялся, ничего не приходило в голову. Но Вепр сам ответил:

– Не говори! Знаю! – он стал распляться. – Обманом! Коварством и шантажом! Вы все земляне такие...

После таких обвинений Галл от возмущения забыл про страх и, сам того не осознавая, посмотрел на него таким взглядом, что без слов сказал: «Кто бы говорил это!» И всё-таки вместо уместного замечания пояснил: «Его пленил Галл. Ему многое под силу».

– Да, кстати, где Галл?

– На ремонте.

– Надеюсь, устранит и все неполадки с лексикой?

– Да, сэр. Вообще там всё подряд. Полное техническое обслуживание, и это тоже, – Галл запнулся. Он понял – ничто не забыто, никто не забыт. Все оскорбления Вепр помнит дословно. Теперь он молча и подозрительно смотрел на него. – И как вы встретитесь?

– Сэр, я могу слетать за ним! – с радостью и надеждой воскликнул Галл.

От этой готовности лицо Вепра перекошило, он стал выглядеть как в комнате смеха. Такой кислой физиономии Галл не видел никогда, он быстро понял этот «навигационный намёк» и безропотно отказался от идеи улететь. Даже более того, возмутился:

– С какой стати я должен за ним бегать, пусть сам добирается сюда. Галл ведь робот, пучок электронов, ему не трудно и самому прилететь. Да, сэр! Я твёрдо решил. Нет смысла мне летать туда-сюда. Не отправляйте меня за ним.

От такого подхода к делу, Вепр расплылся в улыбке и успокоил его не без подколки: «Слушаюсь, мой родной!» И вновь принялся разглядывать Джонни: «Потрясающее создание! Больше бы таких». Он был вне себя от радости и осознания того, какое живое «сокровище» попало к ним.

В принципе, его реакция соответствовала логике. Наконец-то провидение наградило его невиданной добычей. В его руках оказался не только злейший враг, но и необычное создание, которому он пока не нашёл применения, но обязательно как-нибудь использует в своих целях. Поэтому не удивительно, что пристрастия Джонни тронули его душу – для Вепра всё было в «колею», что совпадало с его нравами. Он нежно дотронулся до штуковины, висящей на бедре Джонни. Потом бережно отцепил предмет и стал разглядывать.

Это было немислимо! Галл про себя молился: «Джонни, только не злись». А тот даже не шевельнулся.

– Сэр, осторожнее, это оружие, – только и успел Галл предостеречь, как предмет в руках Вепра начал телескопически выдвигаться и превратился в копьё. Это Вепр нечаянно нажал на пуск.

– Изумительная вещица! Мистер Джонни, мы это заберём на время.

Он кивнул своим телохранителям, те подошли, взяли у него копьё, а двое самых высоких, стали снимать лазерную установку с плеча Джонни. На удивление он вёл себя смирно. Галл неустанно молился об этом.

Наконец Вепр обратился к виновнице всех невзгод непрошенных гостей: «Луури! Займись ими». Дав поручение, он загадочно посмотрел на неё и улыбнулся. Затем повернулся и в сопровождении телохранителей отправился в сторону городских построек.

* * *

Они остались втроём на аэродроме. Всё это время Луури, затаив дыхание, следила за переговорами. В её душе царило смятение. После продолжительной паузы она спросила: «Томи, зачем ты прилетел?» Этот вопрос чуть не сшиб Галла. Он по пути сюда мечтал и гадал, какие первые слова услышит от неё, надеялся увидеть на её лице улыбку. А что теперь?! Желание рассказать о своём перевоплощении, что он не Томи, а Галл – сразу же исчезло. Более того, это могло осложнить его будущее. Неизвестно, насколько она изменилась, раз ей дают такие поручения.

– Луури, ты не рада видеть меня?

– Нет... Рада... – ответ показался двусмысленным.

– Я прилетел за тобой.

– Да?

– Да.

– А где дети, где Рики?

– Я тебе всё объясню.

Как-то всё шло не так, как он предполагал. Он думал, Луури будет удивлена, растрогана и счастлива встрече. Но нет. Она изменилась, и Галл начал юлить.

– Может, потом поговорим?

– Да, разумеется, извини, – и они тоже последовали в сторону города.

Луури предложила воспользоваться общественным транспортом. Пока они говорили с Вепром, спецтранспорт вместе с экипажами отбыл в город. До автобусной остановки было около восьмисот метров. По дороге Галл начал осторожно рассказывать обо всех перипетиях, о том, что случилось после того, как она попрощалась с братьями. О том, чем дети занимались на корабле, об их пристрастии к учёбе. Его рассказ вызывал у неё большой интерес, она то и дело переспрашивала: «А как себя вёл Рики? Вспоминал меня?»

Они не заметили, как оказались на остановке. Это была окраина города, и не каждый транспорт останавливался здесь. На небольшом рекламном щите были номера и графики движения. Выходило, что два автобуса, № 22 и № 24, могут довезти их до города. Один из них работал по чётным дням, а другой – по нечётным.

По мере того как Луури узнавала о жизни братьев, её лицо становилось всё грустнее. Джонни стоял невдалеке и лениво рассматривал проезжающие машины. Заметив его, многие пассажиры прилипали к окнам, чтобы лучше рассмотреть странного гиганта. Одна легковушка остановилась рядом с ним, водитель высунул голову в окно и всё не мог оторвать взгляда от Джонни. А получив удар сзади от такого же зазевавшегося водителя, даже не вышел разбираться. Оба дали по газам, то ли с испугу, то ли спешили предупредить власти о странном существе.

Джонни был бы рад включить внешнюю защиту, чтобы стать невидимым, но он больше не мог использовать свой трюк с исчезновением. Когда с него снимали лазерную установку, повредили тонкую сеть на его теле, при помощи которой он становился невидимым.

Последние слова о судьбе братьев, Галлу давались с трудом. Луури больше ни о чём не спрашивала, по её щекам текли слёзы. Когда Галл замолчал, она посмотрела на него с удивлением и недоверием:

– Томи, о чём ты говоришь? Как такое возможно? Где Рики? Верни мне моего мальчика, умоляю тебя, – её голос задрожал.

– Луури, мне больно тебе об этом говорить, но я могу лишь повторить то, что уже сказал. Смерть Рики для нас была сильным ударом. Мы пожертвовали бы всем, чтобы этого не случилось. Но это был его выбор. Я уже говорил. Он умирал в окружении любящих и близких... – голос Галла задрожал, он вновь стал переживать прошлое. – Рики сейчас рядом с Богом. Любим и счастлив. Господь призвал его для новых замыслов.

Тут у неё началась истерика. Она стала кричать и проклинать всех подряд.

– Твой Господь злой и немощный! Зачем он разлучил братьев, сделав им больно?!

Она потеряла контроль над собой. Это уже была не воин-Лурри, а обыкновенная женщина, потерявшая ребёнка и находящаяся в тисках боли. Утешай – не утешай, ничего не поможет. Необходимо время. Галл это понимал, и лишь повторял: «Я сожалею. Я сожалею! Мне тоже больно...»

Она заревела в голос. Он хотел обнять её, чтобы успокоить, но она оттолкнула его и стала выкрикивать обидные вещи: «Будь ты проклят! Кто тебя звал сюда? Это ты убил моего мальчика! Если бы не ты, он был бы со мной!» – и не дожидаясь автобуса, пошла в сторону города.

С тяжёлым сердцем он смотрел ей в след. Грустная была картина. Он понимал, насколько Рики для неё был важен. Эта новость о смерти мальчика убивала Луури. Весь мир вдруг для неё исчез, её охватило чувство одиночества. Скорбь была глубокой, плечи дрожали. Было видно, как она идёт и оттирает слёзы. Когда казалось, что её фигура вот-вот исчезнет за горизонтом, она вдруг упала ничком. Рядом с ней остановился какой-то автомобиль, и пассажиры вышли к ней.

Галлу было обидно и горько. Обманутый в своих надеждах он, тем не менее, пытался понять её до конца и объяснить такое поведение: после позорного плена она решила, что всё потеряла. Их цивилизация отвергла её навсегда. Рики для неё стал всем. Этот мальчик неизвестных родителей действительно относился к ней по-особенному. С ним её жизнь приобрела особый смысл. Она потеряла своих друзей, но нашла в нём поддержку. Теперь и его нет. У неё здесь вообще никого нет. Для всех она пленница, пусть и занимает высокую должность, но ведь этому предшествовало предательство... Все это помнили. И она это помнила каждую минуту, и это угнетало. Рики не считался с этим, принимал её как свою королеву и ставил выше всех. Потеря своей цивилизации и Рики слилась в одну непрерывную боль и разрывала сознание безысходностью, принося непрерывную череду страданий.

Наконец подъехал автобус. Пассажиров в нём не оказалось. Водитель немного подождал, потом стал сигналить. Но Галл и Джонни не реагировали. Водитель не поленился и вышел, видимо, заодно посмотреть на Джонни.

– Господа, вы не поедете?

Галл выйдя из оцепенения, набросился на него с воплями, решил на бедолагу всех собак спустить.

– Куда ехать?! К кому ехать?! Что я здесь делаю?

Перепуганный водитель бросился за руль, только его и видели.

– Ну, что ж Джонни, давай возвращаться к нашему кораблю. Пусть Луури успокоится, я не думаю, что она сообщит Вепру о судьбе братьев. Это не в её интересах. Хорошо, что я не признался, кем действительно являюсь. Пусть они принимают меня за Томи, так даже лучше.

Рассуждая вслух, Галл пошёл к собственному кораблю, а Джонни в пяти метрах молча, следовал за ним.

Неожиданная вспышка молнии в глазах и мощный удар по всему телу отбросил Галла прямо под ноги Джонни. Галл потерял сознание. Когда он пришёл в себя, то первое что почувствовал – это резкую боль во всём теле. Болела каждая клеточка. Мышцы одеревенели. Он с трудом открыл глаза и увидел над собой Джонни.

– Что со мной? Что это было? – Галл едва шевелил губами.

Джонни объяснил ему, что он наткнулся на мощное электромагнитное ограждение аэродрома. Это обычная охранная защита припаркованных кораблей по всему периметру. Голова сильно гудела. Галл поднял одну руку, мышцы стали работать, потом зашевелил всеми конечностями и через минуту он уже стоял на ногах.

– Чёрт! Как это я не догадался? Ведь нет же никаких охранников вокруг. Значит всё закорочено по периметру. Правильно Томи говорит: «Нет ума, считай, калека». И что теперь нам делать? Дома у нас нет. В городе нас никто не ждёт, мы в ситуации полной неопределённости. Не стоять же нам в чистом поле!

Галл говорил не только за двоих, но и принимал решения. Он, шатаясь, пошёл в обратном направлении, Джонни последовал за ним. Они вновь оказались на остановке. Но куда и к кому ехать, не имели понятия.

– Понимаешь, Джонни, если мы пойдём в сторону города, боюсь, вокруг нас соберётся такая толпа, что вряд ли тебе это понравится, – он в очередной раз смерил своего напарника взглядом с ног до головы, как будто впервые увидел его и подумал о последствиях. – Мы пойдём в противоположную сторону, вон в тот подлесок.

В километре от них дорога входила в лес. Они решили разбить там лагерь, а завтра снова вернуться сюда. Наверняка за ними приедут.

Двигаясь вдоль дороги в сторону леса, Галл, одетый в лётный комбинезон, не так привлекал внимание, как его напарник. Проезжавшие мимо машины замедляли ход или сигналили. Было приблизительно три часа дня по местному времени, если ориентироваться по солнцу. Но можно было ошибиться, не зная время года на этой планете. Раз всё вокруг зелено и цветёт – или конец весны или начало лета.

– Хоть бы сказали что-нибудь! – Галл стал выходить из себя. – Тоже мне, называется в плен взяли!.. Кто нас будет кормить? – Голод давал о себе знать. Это угнетало.

– Джонни, это совсем не то... Я наивно полагал, что она здесь страдает каждую минуту и ждет спасения. Я думал, она обрадуется!.. Как видишь, мои надежды были сказочкой.

В его памяти бурлили события недавнего прошлого. Какой она была и что с нею случилось. Если бы предвидеть такой ход событий, никогда не прилетел бы за ней. Он злился на неё, а ещё больше на себя. Мало того, что сам влип, так ещё и Джонни втянул. Их предоставили самим себе, дали полную свободу. Только непонятно, как этим воспользоваться, когда потерял корабль-дом.

Обочина дороги, по которой они шли, символизировала для них место на этой планете. Фантазия судьбы играла с ними, лютый враг принял их радушней, чем та, которую они прилетели спасать. Это был тяжёлый удар, совсем не то, о чём он мечтал. Он испытывал колоссальное разочарование и чувство нарастающего одиночества, несмотря на то, что рядом шёл его напарник. Реакция Луури его сильно ранила. Он оказался обманутым в своих ожиданиях. Их совместное прошлое безвозвратно уходило. Всё произошло так быстро, и без анестезии.

Когда до подлеска оставалось около ста метров, Галл заметил реку, которая, делая петлю, своим течением отсекала деревья от дороги. Лес начинался прямо с противоположного берега и оказался по другую сторону от дороги. Но это открытие не расстроило. Иметь воду лучше, чем оказаться в лесу, но без неё. Они с радостью спустились по пологому холму, чтобы напиться и освежиться речной водой. Место было относительно уединённым. Пятьдесят метров до дороги. С берега видно проезжающие автомобили, вероятно и их видно, но уже не будет такого навязчивого внимания. Площадка, которую они присмотрели для лагеря, была идеальной, но на этом комфорт заканчивался.

– Джонни, у нас нет еды. Но зато воды, хоть упейся, – Галл шутил и озирался, прикидывая, как перебраться на другой берег реки, чтобы поискать в лесу что-нибудь съедобное.

Вдруг кто-то окликнул их.

– Эй, вы там!

Вначале решили, что показалось. Или тот, кто зовёт, стоит в лесу. Но потом повторилось.
– Эй, вы там, двое внизу! Я к вам обращаюсь.

Сомнений не осталось. Они как по команде медленно оглянулись в сторону дороги. Наверху стоял парень, одетый во всё белое и махал рукой.

– Эй, вы двое, слушайте меня внимательно. Правей от вас, в сороках метрах лежит круглый камень. Под ним кусок фанеры, засыпанный галькой, а под ней хранится моя рыба – не вздумайте забрать, – закончив орать, он пошёл в сторону города.

Как только незнакомец скрылся из поля зрения, Галл и Джонни посмотрели друг на друга, и не сговариваясь, стали отчитывать шаги в сторону камня. Раз, два, три...

– Джонни, он имел в виду не твои шаги – боюсь, мы так опять окажемся у автобусной остановки.

Действительно, Джонни сделал всего пять шагов и уже был далеко впереди. Галл отмерил сорок шагов, но там ничего не оказалось. Он вернулся на пять шагов назад и заметил нужный камень. Под ним виднелась фанера. Он отодвинул её, и сразу же перед их взором оказалась яма, прорытая в речном берегу, диаметром один метр и глубиной больше метра, заполненная всякой рыбой. Её было так много и таких разных размеров, что вода буквально бурлила. Их радости не было предела!

– Джонни! Кажется, нам начинает по-настоящему везти! Но должен заметить, малец соврал: было тридцать пять шагов.

Экипаж начал думать, как теперь всё это приготовить. Джонни вытащил из воды у самого берега реки большой плоский камень эллипсовидной формы. Галл предусмотрительно протёр его рукой и смыл в воду небольшие наросты и ракушки с поверхности камня. Затем по его просьбе Джонни притащил два больших булыжника и поставил их друг против друга на небольшом расстоянии, а поверх них водрузил плоский камень из реки. С виду получился этаким стол барбекю. Теперь осталось развести под ним огонь.

– Эх, если бы мы смогли сходить в лес по дрова...

Джонни намёк понял. Он, не колеблясь, вошёл в реку и направился в сторону другого берега. Галл с любопытством следил за его действиями. Джонни не плавал, а шёл пешком по дну реки. Вот он совсем скрылся под водой, но через несколько мгновений его мощная голова показалась из воды. Он спокойно, как ни в чём не бывало, стал вырастать из-под воды. Такой выход был феерическим и впечатляющим. Если на том берегу кто-нибудь заметит такое существо, появляющееся из реки, наверняка получит инфаркт.

Уже через пять минут Джонни вышел из леса с целым высохшим деревом. Он одной рукой держал ствол дерева, словно нёс букет цветов. Чтобы не намочить его, приподнял руку над головой, и вода почти не касалась самого ствола. Хотя Галл знаком был с Джонни достаточно долго, всякий раз его необычные способности были для него откровением. Какую нужно иметь силу, чтобы вертикально, пусть даже и сухое, но всё-таки целое дерево нести над головой. Когда он полностью исчез под водой, зрелище стало ещё невероятней. Дерево, как бы, не только росло из воды, но и само плыло к берегу. Галл даже пожалел, что никого нет. На такой аттракцион можно было билеты продавать.

Наломав совершенно сухих веток, Джонни аккуратно сложил их под каменным «столом» и стал ждать.

– Да, Джонни, всё хорошо, но теперь нужно добыть огонь. К сожалению, эти идиоты забрали твою лазерную установку, она бы сейчас пригодилась.

Галл выбрал самый круглый пруток, отломал его и стал вертеть между ладонями, уперев одним концом в кусок дерева.

– Ничего Джонни, не переживай, ещё каких-нибудь два часа и мы зажжём такой костёр... – но тот молча наблюдал за его стараниями.

Устав смотреть, Джонни непринуждённо опустился рядом с ним, поднял круглый речной камень и стал скрести ногтями по нему. От возникшего скрежета Галл перекосило. Искры веером посыпались на сухие лучины под дровами и запылали. Пламя костра весело разгоралось.

– Ну, вот как мне реагировать на это? – Галл спрашивал себя и смотрел на своего огромного напарника.

Сколько раз он смотрел на него, столько раз удивлялся. Два с половиной метров роста, он был не только большим и сильным – каждая часть его тела могла использоваться, как смертоносное оружие. Восхищаясь им, Галл выбрал для него из лунки самую большую рыбу, оглушил её, и стал потрошить у самой воды. Себе он взял две небольшие. Все рыбины походили на осетровых. Когда Галл закончил с мытьём, пар от раскалённого каменного стола облаками поднимался вверх. Камень не только высох, но и накалился.

Кто-то их опять окликнул с дороги. К ним спускалась супружеская пара с ребёнком. Мальчик вначале осторожно шёл рядом с отцом по травянистому холму, но потом побежал, и если бы Джонни не схватил его за шиворот, он точно оказался бы в воде. К удивлению, родители не испугались, а лишь рассмеялись.

– Он такой непоседа! Здравствуйте, рыбаки! Не продадите немного рыбы? – задав вопрос, они уставились на Джонни, который смущённо отвернулся.

– Продать – не продадим, а подарить – подарим. Берите сколько хотите, – Галл кивком головы указал на яму.

Это тронуло супружескую пару. И пока женщина вытаскивала рыбу, а мальчик глушил её (похоже, он не раз это делал), отец быстро поднялся к машине и вернулся с коробкой.

– Вот вам, добрые люди, – назвав их людьми, он неуверенно посмотрел на Джонни, и продолжил, – от нашего стола вашему.

Галл не знал, что в коробке. Но по объяснениям вежливой пары, что они возвращаются с дачи, стал догадываться.

– Какой сегодня день недели? – спросил их Галл.

Ему напомнили, что завтра понедельник. С утра на работу. Было заметно, что незнакомец хотел узнать о них побольше, но Галл посматривал на свой гриль-стол, мол, костёр догорает, а рыба ещё не выставлена. Они поспешно ещё раз поблагодарили, поднялись по холму к своему автомобилю, стоявшему на обочине дороги, и поехали в город.

Галл старался казаться менее любопытным и, соблюдая приличия, стал медленно распаковывать коробку. Всего лишь один поверхностный взгляд на содержимое вызвал у него слёзы умиления. Он громко воспевал каждый продукт с грядки вежливых незнакомцев. Целуя каждый помидор, убаюкивая каждый огурец, он говорил с ними, как с одушевлёнными существами. Раскладывая у края воды, чтобы помыть их, обещал, что они будут съедены с особым хрустом. Пучки зелёного лука и чеснока потряс над головой – словно пастор кадиллом. Банку с аджикой приложил к щеке и мечтательно закрыл глаза. На дне коробки он нашёл три домашних лепёшки и несколько початков молодой кукурузы, приложив парочку к голове, он сделал себе рога и начал бодать своего напарника.

Джонни с интересом следил за ещё недавно здоровым товарищем по несчастью. Он был сбит столку. Наконец Галл начал объяснять, по какому поводу такие радости, хотя они по-прежнему остаются пленниками.

– Джонни! Дорогой! Я не сошёл с ума! Всё, что сейчас происходит – это знаменья! Вначале нам показали, где рыба. Потом всё это! У нас всё будет хорошо!

Уже через полчаса все послания небес были нафаршированы и разложены на раскалённом камне. Рыба была жирной и мясистой. Жир зашипел и расплясался, разбавляя монотонный шум реки и задорное пение птиц, летавших над их головами. От скворчавшей еды исходил аромат обжаренного лука с помидорами. Под все эти ритмы Галл пританцовывал вокруг

каменного стола и, глотая слюнки, предвкушал великую трапезу. Впервые в жизни он самостоятельно готовил, и у него получилось!

– Джонни, это такое объедение, пальчики оближешь! После такой вкуснятины тебе не захочется воевать – станешь гурманом. Мы с тобой откроем здесь ресторан!

Когда блюда дошли, экипаж обступил импровизированный гриль-стол в одном предмете. Джонни, наконец, снял маску. Галл привык к его тигриной внешности, но всё равно, первые секунды всегда ошарашивали. Его черты не были безобразными, он даже, можно сказать, был по-своему симпатичным, только одна деталь смущала – свирепое выражение лица.

Галл макал лепёшки в горячий соус, образовавшийся вокруг рыбы, клал на неё прожаренный кусок сочной рыбы и, закатывая глаза от удовольствия, съедал кусок за куском, делая краткие комментарии: в следующий раз надо добавить красного вина, соли, перца и так далее... Джонни практически повторял все его действия с той лишь разницей, что делал это, молча и осторожно, потому что такие блюда никогда не ел.

Наевшись до отвала, Галл решил приготовить и десерт. На большом каменном гриле хватало места, чтобы поджарить свежую кукурузу. Переворачивая початки, он объяснял Джонни: когда зёрна становятся поджаристыми, значит готово. Он взял уже готовый початок и стал осторожно зубами соскабливать зёрна, заодно показывая, как нужно есть это блюдо. Но Джонни не стал повторять за ним, а съел початок, как банан, целиком. Галл попробовал, и ему понравилось. Так есть кукурузу, человек может, когда она молочная и тает во рту. Ну, а для Джонни без разницы. Когда всё было испробовано, Галл предложил немного погреться на солнышке, а затем приготовить лежбище на ночь.

...Было около шести вечера. Нужно было подготовиться к ночёвке. Отдохнув, Галл взял полено и начертил на берегу реки квадрат 3х3 метра и стал палкой вынимать из него грунт. Ему неловко было просить об этом Джонни. Он надеялся, что тот сам догадается, и не ошибся. Напарник понял, что надо делать и начал огромными ладонями черпать из заданного квадрата землю до глубины тридцать сантиметров. Он копал, как небольшой экскаватор, и вскоре выемка грунта закончилась, а на месте зияла аккуратная ямка, в которую они набросали оставшиеся дрова и подожгли. Затем догорающие угли засыпали вынутой землёй, придав месту прежний вид. Таким образом, у них получилась кровать с подогревом. Засыпанная земля местами курилась, но потом всё прекратилось. Они собрали немного густой травы и уложили её поверх теплой земли. Теперь у них ко всем удобствам прибавился ещё и матрас. Можно было расслабиться и предаться размышлениям.

* * *

Солнце клонилось к закату. Краски дня стали меняться. В сиянии уходящего светила всё вокруг предстало в пурпурно-красном цвете. Только сейчас экипаж заметил тянущуюся на горизонте непрерывную цепь горных хребтов. Диск солнца на противоположной стороне горизонта находился за их спинами и был ниже уровня гор. Лучи направленного света били как прожектор. От этого над белоснежными хребтами, вершины которых купались в облаках, образовалась радуга. Это была захватывающая сцена. Открывшийся потрясающий вид завораживал. Галл, понимая, что это будет продолжаться короткое время, упивался явлением, затаив дыхание и без комментариев.

Стемнело быстро. Лёжа на спине, Галл любовался ночным небом, полным звёзд. Настроение можно было назвать умиротворённым, но неизвестность завтрашнего дня давала о себе знать. Бесконечные вопросы будущего теснились в голове. Конечно, окончание сегодняшнего дня придавало сил. Тем не менее, факт остаётся фактом – они катятся по наклону судьбы. Оставалось лишь анализировать. Почему их так быстро пленили? У них даже не было возможности «поторговаться». Отматывая в сознании всё произошедшее, Галл начал осознавать свои

ошибки. Он был просто обречён на них. Потому что по-прежнему мыслил как робот, забывая, что теперь он из плоти и крови, а значит и уязвим, как любое живое существо. Ему не хватало обыкновенного человеческого страха. Будь рядом Томи, такой исход был бы маловероятен. Он чувствовал себя оторванным от прошлой сущности, но непривыкшим к настоящей – человеческой. Теперь он уязвим как все, и жизнь одна! Нужен сдвиг в сознании, надо понять – так, как было раньше, уже не будет. Необходимо забыть, что когда-то был роботом. Иначе ошибки будут повторяться. Пока их присутствие на этой планете можно назвать гостевым. Но кто знает, что завтра придёт в голову Вепру. Надо быть готовым ко всему. И особенно приготовиться врать без запинки. Даже на Луури нельзя надеяться.

Неожиданно поток беспокойных мыслей прервал возникший свет над горизонтом. Казалось, за цепочкой гор восходит солнце. Галл встал на ноги и через макушки деревьев увидел восходящий диск луны. Уже через минуту её было видно всю целиком. Для луны это слишком быстро. В этом не было ничего невероятного, потому как здесь другое измерение и своя специфическая планетарная система. Но то, что стало происходить дальше, заставило их стоять с открытыми ртами. Это было и для Джонни неожиданностью. Вслед за луной появилась вторая луна, за ней третья, четвертая, и наконец, на небе по траектории радуги висело девять лун! Складывалось впечатление, словно кто-то из-за гор специально запускает их в ночное небо. Вокруг стало так светло, что можно было читать. Это был необычайный лунный свет.

Такое явление имело научное объяснение. Видимо сегодня происходит парад планет внутри данного измерения – когда планеты в полёте, в какой-то момент выстраиваются в один ряд. Было бы так, если бы не одна деталь. Одна из планет, неожиданно изменив траекторию полёта, направилась в противоположную сторону и вновь исчезла за горой.

Джонни предположил, что это управляемая планета или большой корабль.

Такая мистическая картина – полное небо не только звёзд, но и лун – действовала магически. Они вновь улеглись на тёплую землю чужой планеты и продолжали любоваться необычным зрелищем теперь уже полуночного неба и незаметно погрузились в сон.

* * *

Галл проснулся от пения птиц с первыми лучами жёлтого рассвета, и сначала не мог понять, что он здесь делает. Кругом живописная природа. Почему он не на корабле? Через мгновение память всё восстановила в сознании. Этой ночью он крепко спал под звёздным небом. Такого крепкого сна не было даже на корабле. Сказалась усталость не только физическая, но и моральная. Мозг отключил сознание, чтобы не повредить его.

Джонни гулял неподалёку. Приняв утреннюю ванну, экипаж решил возвратиться к аэродрому.

– Джонни, я не удивлюсь, если нас там никто не ждёт. Придётся возвращаться обратно, здесь у нас хоть еда есть, – посмотрел на яму и добавил, – кое-что ещё осталось.

Перед тем как идти, решили немного подождать и не ошиблись. Когда большой военный джип резко остановился на верху холма, это не удивило, а обрадовало.

Луури осторожно спустилась вниз. За ней шёл Вепр без охраны.

– Вот вы где прячетесь? – произнесла она вместо приветствия.

Вепр, улыбаясь, опять стал рассматривать Джонни. Он глядел на него как на драгоценность, на которую следует смотреть каждое утро, чтобы зарядиться на весь день.

– Что у вас тут? – Луури взяла хвост съеденной рыбы и стала разглядывать.

– Мы тут стряпали...

Она отломил кусочек и медленно стала есть:

– Вкусно. Где рыбу взяли?

– Из реки взяли... – в подказке Вепра была скрытая ирония.

– Я понимаю... Где достали удочки, сети? – в её вопросах сквозила забота, она была рада, что они не остались без ужина. Значит, всё-таки беспокоилась о них. От этого она стала казаться немного ближе для незадачливого экипажа.

– Вчера вон там на холме появился ангел и показал на место, где много рыбы, – ответил Галл. – Правда он говорил немного иносказательно, как и полагается ангелам и дал неточные координаты, но мы быстро нашли.

Для наглядности Галл указал на яму. Луури с Вепром обменялись недоверчивыми взглядами. Они оба озадачились, особенно Вепр. Он пытался представить:

– Здесь ангелы? – потом пожал плечами и продолжил, – здесь могут быть разве что... – и не договорил.

И так понятно: он имел в виду демонов. Затем его охватило беспокойство. Он решил, что Томи сошёл с ума от переживаний.

– Ты во всём виновата. Тебе поручили устроить этих «царских особ» в гостиницу, – Вепр сердился на Луури.

– Они сами решили прогуляться. Им надо было идти в сторону города, их там прождали всю ночь.

У Галла чуть не сорвалось: «Не надо врать! По твоей вине меня чуть током не убило». И сразу же получил язвительный ответ прямо в сознание: «И поделом тебе!»

Молчаливый ответ Луури означал, что они могут по-прежнему общаться телепатически. Это пугало и радовало одновременно. Галл мгновенно поставил блокировку мыслей и стал лихорадочно анализировать. Как давно она подключилась к его волне? Скорее всего, только сейчас. Вчера ей было не до этого. В противном случае, она ещё вчера могла бы разоблачить, что я не Томи, а Галл. То, что Луури сейчас язвит, очень похоже на неё и является хорошим знаком. Её страдания вроде как отступают. Но всё равно нужна осторожность.

Луури молча улыбалась, в её коварных глазах легко читалось: «Испугался. Сразу отключился. Не желаешь поболтать?» Потом она попросила подробнее рассказать о явившемся «ангеле-спасителе». Галл как мог, описал его.

Выслушав, она вздохнула:

– Фу, угадала! Сэр, не переживайте, пока у него с головой всё в порядке. Просто наши гости со страху местного пьяницу приняли за ангела. Это был всего лишь рыбак Глобус. Я сама у него покупаю свежую рыбу, у него самые низкие цены.

– Глобус, говоришь?

– Да, Глобус.

– Странное имя, – Вепр реагировал настороженно.

– Его так называют из-за непропорционального строения тела. У него огромная голова, – пояснила Луури и посмотрела на часы.

– Томи, сейчас Галл с тобой? – наконец Вепр перестал отвлекаться на чепуху и вспомнил о своих планах.

– Зачем он Вам, сэр? Вы хотите нас убить? – голос Галла клокотал возмущением и сарказмом. Он помнил угрозу Вепра убить Галла. Для этого он должен убить Томи; тогда и его фантом – робот Галл – исчезнет в никуда. Галл решил, что Вепр хочет устроить показательную казнь и утешить своё оскорблённое самолюбие.

– Зачем мне вас убивать?! – Вепр выглядел оскорблённым такими подозрениями. И даже немного напуган, когда на секунду представил, что должен сдержать слово – убить их и потерять навсегда то, что в действительности ему нужно. У него в голове стучало: «К чёрту самолюбие! К чёрту гордыню! Это мой единственный шанс, и я его использую».

– Я не собираюсь причинять вам никакого вреда. И вообще, я не убиваю пленных.

Луури с удивлением посмотрела на него. Тон её начальника был вымученный, но он хотел дать понять, что у него другие намеренья, и они полезны всем.

– У меня есть к вам предложение. Чем быстрее Галл вернётся к тебе, тем лучше для всех. Такая перспектива устраивала Галла. Но ирония заключалась в том, что ждать Галла бесполезно, он уже перед ним, в материальном человеческом виде. Оценив фатальность ситуации, Галл решил извлечь из неё максимальную выгоду и устроить себе уютное будущее.

– Сэр, Галл обязательно вернётся, нужно подождать. А чтобы в ожидании Вам было легко, называйте меня Галлом, – он решил, что если его будут называть тем, кем он действительно является, то ему будет легче ощущать себя самим собой. Раньше он был роботом, а теперь Томи. Так он никогда не привыкнет к себе. Получается вечное раздвоение личности. Свихнуться можно.

Вепр многозначительно ухмыльнулся и согласился:

– А что, в этом есть здравый смысл. Спасибо за заботу, Томи.

Затем немного задумался, возложил на него руку и выразил своё особое мнение:

– Отныне нарекаешься новым именем – Томи-Галл. Так для меня утешительней, – и приказал Луури занести его личность в базу данных под таким именем.

– Слушаюсь, сэр, – лаконичный ответ Луури значил, что больше никаких просчетов с её стороны не будет.

А Галлу ничего не оставалось, как кивнуть головой. Конечно, получилось длинновато, но всяко лучше, нежели называться полностью чужим именем. Так хоть что-то есть от себя.

Поездку экипажа на большом джипе, за рулём которого сидела Луури, можно было назвать прогулочной. Она специально выбрала самую длинную дорогу до гостиницы, чтобы показать им центр города. Пусть Томи-Галл поймёт – жизнь здесь мало чем отличается от других измерений. Такие же люди со своими проблемами и радостями в жизни. Несколько доминирующих языков общения, которыми владеет она, да и он тоже. При желании можно поискать своего двойника-инварианта. Но имеет ли смысл?..

Разница лишь в материально-техническом развитии. Томи-Галлу всё было интересно, он внимательно смотрел, пытаясь понять, на каком экономическом уровне находится общество. Судя по транспорту на улице, они сильно отстают от их цивилизации. У некоторых автомобилей бензиновые двигатели страшно чадили. Невидно было электрического транспорта, за исключением троллейбусов и трамваев.

– Почему ты всё кругами ездешь? – вопрос Вепра не застал Луури врасплох.

– Сэр, уже подъезжаем. В прошлый раз мы попали в пробку, я решила изменить маршрут.

Вепр посмотрел на неё и хотел сказать: «Я устал от твоего вранья!» Однако с трудом, но промолчал.

– Первое время вам придётся пожить в гостинице. Потом посмотрим. Если пожелаете, можете вернуться на свой корабль и поселиться там.

– Спасибо, сэр. Нам предпочтительнее на аэродроме. Моему напарнику не нравится чрезмерное внимание, оказываемое населением.

– Да, разумеется, – Вепр легко согласился.

Томи-Галл понял, что каждый раз, прежде чем к нему обращаться с целью что-то получить, необходимо всё тщательно обосновать. Всё подгонять к одному единственному варианту, который их устраивает.

Немного поразмыслив, Вепр нарушил молчание:

– Джонни не может постоянно скрываться. Его необходимо приодеть соответствующе, – предложив, он внимательно посмотрел в сторону тротуара, где на светофоре высокий мужчина в чёрном длинном плаще ждал зелёного света.

Такая забота могла означать одно – для них уготовлена особая миссия. И это входит в планы Вепра. Страх больше не было, не было и беспокойства. Одно любопытство. Зачем они ему нужны? Они всего лишь пленники, у которых всё отобрали. Всё, чем они владеют – это их собственные жизни.

Вепр сошёл первым, оставив, всем троим приглашение, зайти к нему в гости. И этим вновь подчеркнул, что они для него не пленники. Такое отношение радовало. Находиться рядом с ним спокойнее, нежели быть наедине с Луури. Томи-Галл больше никого не знал в этом измерении, кроме подруги, которую прилетел спасать и заклятого врага, от которого раньше предпочитал держаться на галактическом расстоянии.

Экипажу выделили две большие комнаты в гостинице, недалеко от резиденции Вепра. Джонни деликатно последовал в свою комнату. Томи-Галл не хотел вести с Луури какие-либо разговоры и был бы рад, если бы сейчас она покинула их и зашла бы за ними вечером. Но Луури, выпустив пар, хотела объясниться.

– Я знаю, ты шокирован моим отношением, – она ждала его реакции. Ей хотелось, чтобы он накинулся на неё с упрёками; так ей было бы легче общаться. Но бывший напарник вёл себя так, словно ничего не произошло.

– Всё нормально, Луури.

– Нет, ничего ненормально... Больше нет той Луури, которую ты знал, – её тон был обвинительным. Как будто это он виноват в её нынешнем положении, а не наоборот.

Томи-Галл понимал, что за этой неоправданной жёсткостью пряталась её собственная вина.

– Как видишь, и здесь можно жить. Я замедлила темп жизни, научилась смотреть на эту планету по-новому. Мне здесь хорошо.

– Я рад за тебя. Знал бы заранее...

– И что? Не прилетел бы?

– Я наивно полагал, что ты здесь страдаешь каждую минуту. Знал бы, что ты прижилась, не стал бы отвлекать от размеренной жизни.

– Ах, вот мы какие? – её кокетливое замечание было не уместным.

– Какие есть, – сказал он и развёл руками.

Разговор не получался. И он, и она понимали, что сейчас лучше разойтись, но не знали, как это сделать корректно, учитывая, кем они были друг другу.

– Ты думаешь, меня там кто-то ждёт?.. Я говорю о нашей Родине.

Томи-Галл смотрел ей прямо в глаза и думал: «Что тебе ответить? Ты такая непредсказуемая. Я пожертвовал своей свободой. Сейчас мы должны были бы обсуждать план побега, но теперь говорить с тобой об этом просто безумие».

– Я хотел бы принять душ, я весь пропах дымом.

– Да, конечно, – радостно согласилась Луури и поспешно покинула его, пообещав вечером отвезти их к Вепру.

* * *

Экипаж, ведомый Луури по лабиринтам коридоров резиденции Вепра, казалось, запутался во времени и пространстве. Ориентироваться в космосе было легче, нежели найти обратную дорогу по пройденному маршруту. Томи-Галл уже со счёта сбился, сколько раз они пересаживались из одного лифта в другой. И было непонятно, они над землёй или опустились на сотни метров вниз. Не похоже, что Луури специально выбирает длинный путь, чтобы впечатлить или запутать. Интерьер время от времени менялся. После пятнадцати минут плутания вверх-вниз, в сторону и ещё несколько раз в неизвестном направлении, они остановились у огромной скальной двери. Всю дорогу Луури не проронила ни слова.

Без всякой команды дверь раздвинулась в разные стороны, и они вошли в большое помещение, где не было окон. Вернее было то, что смело можно было назвать окном в мир. В скальную стену был гармонично вмонтирован огромный экран с футбольные ворота, на котором в

реальном времени чередовались картинка космоса: неизвестные планеты, созвездия и армады космических кораблей, бороздящих Вселенную. Картинки постоянно менялись. При желании можно было задержать интересующий объект. Небольшая часть монитора была заставлена роликами о земной жизни: океаны, горы...

Внимание Томи-Галла привлекла одна картинка, она была в стоп-кадре. Он легко узнал на ней себя и Джонни, выходящих с Луури из здания гостиницы. Непонятно – это случайность, или Вепр хочет дать понять, что ему доступно всё?

Помещение, в котором они находились, было округлой формы. В центре стоял огромный эллипсоидный стол красноватого оттенка. В ожидании гостей его обступила дюжина стульев с высокими спинками. По всему кругу вдоль скальных стен стояли мягкие кресла жёлтого цвета. На противоположной стороне от монитора – у стены – находился камин с декоративным пламенем. Его можно было приветствовать как необходимый инвентарь, создающий уют. Если бы не одна деталь: над пылающим огнём камина, на гребнях пламени кружили планеты. Может, кому-то кажется оригинально, но для нормального человека это пахнет дурным вкусом и злыми намерениями.

Пока экипаж всматривался в монитор, неожиданно и незаметно, словно ниоткуда, появился Вепр. Разумеется, такое явление народу было заранее предусмотрено.

«Ну что ж, если ему нравятся такие фокусы, значит можно сыграть на его тщеславии», – заметил Томи-Галл.

После дежурных приветствий и заботливых вопросов Вепр предложил выпить вина. Две стройные девушки в облегающих костюмах, тоже явились из внутреннего пространства и принялись мило обслуживать дорогих гостей.

Томи-Галл с Вепром присели к камину, а Джонни остался стоять у монитора. Он был поглощён размышлениями. И его пристальное внимание к картинкам Вселенной могло означать: Джонни ищет свою цивилизацию или присматривает новые места охоты.

– Томи-Галл, почему твой напарник не присоединяется к нам? Он всё время будет один стоять и молчать?

– Видите ли, сэр, в каком-то смысле он не одинок. Они выработали уникальный стиль жизни. Для них одиночество не является одиночеством в нашем понимании. Они чувствуют особую тоску, лишь, когда у них отнимают возможность боя-столкновения. Им нужна схватка! Война! – Томи-Галл старался рассказать о своём напарнике так, чтобы отбить у Вепра охоту постоянно обращать на него внимание, чтобы тот не досаждал Джонни. – Волновать его очень опасно.

Но зря старался! Для пользы дела нужно было действовать наоборот. И в этом он скоро убедился. Теперь Вепр смотрел на Джонни с такой приветливой улыбкой и таким обожанием, что нет сомнения: если бы у него хватало силёнок покачать Джонни, как любимое дитя, он бы и это сделал.

«Похоже, мой напарник, сам того не подозревая, нашёл себе влиятельного покровителя. Лучше бы Вепр ко мне так относился». Но быстро прогнав ревнивые мысли, чтобы не мешали соображать, Томи-Галл стал подумывать, как извлечь выгоду из нездоровых наклонностей Вепра в отношении ещё более странного Джонни с его ремеслом.

– Замечательно! – возглас Вепра мог означать многое: то ли ему понравилось вино, то ли ещё что-то, что входило в его планы.

Неожиданно на весь монитор появилась картинка планеты с морями и континентами.

– Томи-Галл, это планета, на которой мы сейчас присутствуем, – переход Вепра к делу был таким же резким, как повороты в судьбе экипажа. – Данная планета полностью находится во власти Люцифера!

– Что?! Не врётё? – вырвалось у Томи-Галла от неожиданной новости. Ему пришлось прикусить язык, и на ходу перестроиться. – Сэр, извините, я имел ввиду... Вы не шутите? – Томи-Галл стал оправдываться. Такая новость для него была откровением.

Вепр сделал вид, что не слышал подозрения. Но потом всё-таки уколол его ответом, полным усталости, непонимания и одиночества:

– Нет, я не вру.

Успокоившись, он укоризненно уставился на Луури. С тем же вопросом на неё смотрел Томи-Галл, дескать, почему она не подготовила их? Она сделала недоумённый вид: «Я должна была об этом говорить?»

– Сэр, в это трудно поверить. По дороге к Вам я видел несколько храмов и церквей.

– Видишь ли, как тебе объяснить... – по его тону можно было понять, что он не хочет вдаваться в объяснения и в тоже время понимает: без этого его не поймут. – Есть ошибочное мнение, что Сатана, завоевав планету, начинает сносить храмы, святилища, всё, что дорого человеку. Отнюдь нет, даже наоборот. Как видишь, реставрируются старые и даже строятся новые церкви. Зачем ему разрушать всё, что дорого людям? Он изменяет внутренний храм индивидуума. Я говорю о человеческой душе, – Вепр говорил медленно, но уверенно. Лишь однажды сделал паузу, заменив «разрушает» на «изменяет», что означало – это ему не совсем по душе.

– А теперь ближе к делу! – продолжил Вепр, резко изменив тон, – предлагаю тебе и Джонни остаться со мной навсегда. Помочь в моей задумке.

Томи-Галлу было так интересно, что он весь превратился в слух. Но Вепр замолчал. Потом, отпив немного вина, полным бравады голосом заявил:

– Я хочу сделать подарок Создателю!

У экипажа мелькнула надежда, что их отпустят восвояси. Но Вепр помотал головой, как будто прочёл мысли. Похоже, он владел телепатией. Если это так, то это – катастрофа... Но жест руки успокоил. Он стал расстегивать воротник, мотая головой, чтобы расковать шею. Просто всё совпало с их мыслями. Ослабив облегающий костюм, Вепр продолжил:

– Хочу подарить Создателю планету, где общество будет жить в гармонии, как в раю.

Лицо Томи-Галла выражало лишь один вопрос: «Всё это достойно, а мы-то здесь причём?» Но Вепр, дела вдаль не отлагая, стал конкретно объяснять:

– Я вижу в вас не только силу. Я говорю не только о тебе и Джонни, но и о второй твоей половине – нашем несравненном Галле! – При упоминании имени робота он закатил глаза от восторга, а потом с надеждой посмотрел на Томи-Галла, борясь с искушением спросить: «Галл случайно не прибыл?»

Теперь Томи-Галл на немой вопрос помотал головой, расслабляя воротник, и ответил глазами: «Увы, должен огорчить, всё по-прежнему. Излагайте дальше. Пока я за него».

– Я выбрал тебя, потому что ваша цивилизация ушла далеко в вопросах демократии. То, что ты оказался здесь, это подарок небес. Да ещё в такой компании... – Вепр опять посмотрел в сторону Джонни, как на своё достояние. – Ты будешь вторым человеком на новой планете, а Джонни мы сделаем министром обороны.

Вепр из скромности ничего не сказал о первом лице будущей планеты. И так было ясно. Но всё равно непонятно, как ему помочь? Такая великая цель заставляла предупредить: «Сэр, вы не на тех ставите. Я бывший робот, у которого в сознании всегда были два желания: стать человеком и любить женщин. У меня нет никакого опыта. А тем более приглашать для такой миссии Джонни, этого Клона, для которого как ни крути, единственная радость в жизни – убийство». От дальнейших фантазий ему стало смешно: «Всё, что я могу обсуждать, это количество стриптиз-клубов на душу населения: всем – по желанию, каждому – по возможностям. Вот и все мои познания в демократии».

Надежды Вепра в отношении их участия в постройке демократии невозможно было слушать без улыбки. Заметив на себе пристальный взгляд, Томи-Галл сообразил, что открыто смеётся над его предложением. Но было поздно. Нужно было срочно выходить из положения. И он улыбнулся ещё шире, только теперь демонстрируя восторг:

– Сэр, чудесная затея! Подарить нашему любимому Создателю целую планету угодных ему людей.

Вепр пришёл в замешательство от его реакции и стал подозрительным. Однако Томи-Галл уже взял контроль над ситуацией:

– Сэр, не то, что я против вашей идеи... Но должен заметить: об этом легче думать, чем претворять в жизнь. Нам необходимо будет провести ряд социально-экономических трансформаций...

Как только ему удалось с трудом выговорить несколько фраз, связанных с обществом, типа: «Я знаю, о чём говорю», Вепр обрадовался такому радостному пессимизму, изменился в лице и стал смотреть на него как на специалиста, знающего тему.

– Разумеется, Томи-Галл, разумеется. Мы не будем в таких вопросах спешить, будем продвигаться медленно.

После признания необходимых способностей своего кандидата, интонация Вепра изменилась. Он уже не был так высокомерен и говорил по-деловому. А кандидат, наоборот, нагнал на себя важности, но потом сник, вспомнил, что больше сказанного и не знает. Как он пожалел, что в свое время не расспросил Томи об общественных отношениях, а интересовался лишь женщинами и чревоугодничал. Чтобы уйти от неудобной темы, он удивлённо спросил:

– Сэр, зачем Вам это? У Вас и так всё идёт прекрасно.

– Хороший вопрос! Тебе, наверное, интересно, за что я попал в ад?

– Наверное, за пустячок, – предположила подвыпившая Луури, в свойственной ей манере.

Вепр сделал вид, что не слышал колкую реплику, однако не стал вдаваться в подробности и ядовито заметил:

– Здесь никто не может рассказать о своём красивом прошлом.

Луури настороженно посмотрела на Томи-Галла. А Вепр, довольный своим уместным замечанием, продолжил:

– Я достиг конца своего пути уже при жизни. Когда оглядываюсь вокруг и вижу, что ничего для меня не меняется, прихожу в отчаяние. Да, я бессмертен, как и ты. Если меня убивают, Сатана вновь возвращает меня из преисподней и опять в моей жизни присутствует власть, слава... Да всё, что угодно. Но всё равно, картина безрадостная. Потому что я никогда не смогу воссоединиться со своей семьёй, они уже давно находятся в другом измерении – в раю. А для меня путь туда заказан... – он прервал свою исповедь, тяжело вздохнул и продолжил: – Бессмертие от Сатаны не означает необратимое бессмертие. Это всего лишь возможность повторить пройденный путь. Здесь я всегда связан с прошлым. Это замкнутый круг. Я хочу уйти от Сатаны, измениться, стать угодным Создателю. Завоевать его расположение. Только так я могу соединиться с родными.

Томи-Галлу всё стало понятно: «А это оригинально: поставить Создателю целую планету праведников, и получить отпущение грехов». Всё это попахивало наивной авантюрой, но смеяться над Вепром нельзя. Даже стало жаль его и грустно от такой судьбы. Эта глубокая преданность семье трогала. «Да кто я такой, чтобы смеяться над его великой мечтой, коль он питает разумные надежды. Он хочет выбраться из этого порочного круга. Вряд ли из этого что-то выйдет, но отказывать ему нельзя; более того, хорошо, что у него такие мысли. Это маленький шанс на спасение, надо воспользоваться и бежать отсюда со скоростью света».

– Сэр, я не против. Вашу идею легко понять. Только не ясно, как Вы собираетесь покинуть Вашего патрона? И вообще, Вы так открыто об этом говорите... Не может же он ходить с заложенными ушами?!

– Ты хочешь спросить, боюсь ли я последствий? Нет, всего лишь слегка беспокоюсь.

Вепр вопросительно посмотрел на своих служанок. Они делали вид, что не слушают разговор и, стоя поодаль, заняты своей беседой. И Луури вела себя так, словно это её не касалось: она здесь для того, чтобы пить вино. Увидев, как все явно притворяются, Вепр показал взглядом: «Они не меньше меня заинтересованы в нашем успехе».

– Суть дела в том, что мой патрон, как ты его называешь, сам даёт добро на нашу экспедицию. Ему это на руку. Ты поражён? – Вепр вновь заговорил высокомерным тоном. – У всех сложилось неправильное представление о Сатане. Некоторые не знают, что он был любимым сыном Создателя. Но его изгнали. Это оскорбило Сатану! Он поклялся завоевать всю Вселенную и заставить признать себя как Бога!

Вепр опять ушёл в паузу. Ему наполнили бокал. Залпом, опустошив его, он стал выглядеть агрессивнее и язвительным тоном стал пророчить:

– Вот только не всё у него получится. Заставить подчиняться можно только при помощи страха. Никакой любви к нему, как он желает, не будет.

И философски добавил:

– Принудительно любить ещё никому не удавалось. Сатана готов снести на своём пути любого и согласен на все варианты, только бы доказать своему Отцу, что он тоже является Богом. Сатана ставит на количество завоёванных планет. Качество его не интересует. Когда мы добьёмся успеха, он заявится со своей колотушкой, я имею в виду его язык, и будет ставить всё себе в заслугу. Захочет перерезать ленточку. Затем потребует у всего населения присягнуть ему. Этот парень ещё тот любитель переворачивать блинчики! – Вепр открыто высмеивал своего хозяина, и от этого становилось немного не по себе.

– Сэр, и что тогда? А как же наша цель? Зачем строить новое общество, если он опять всё приберёт к рукам, как на этой планете?

– Здравый вопрос! Мой дорогой коллега, ты не учишь один нюанс. Многие преувеличивают возможности Сатаны. Сам он почти никогда не применяет физическую силу: не лезет в драку, сам лично не режет, не душит. А следует за негативными событиями, поступками людей. И контролирует людей, их же внутренними демонами. Создатель дал каждому человеку противоядие от Сатаны – право выбора. В силах любого грешника отвернуться от него, измениться: превратить своих демонов в ангелов. Когда мы добьёмся своего, наши путидорожки с Сатаной, разойдутся.

– Как это возможно?!

– Ты думал, я его люблю настолько, чтобы отправиться на войну? Нет. Всё ради личной цели. Я о нём не беспокоюсь, я говорю о нас. Мы откажемся от него!

– Сэр, Вы полагаете, он так легко отпустит?!

– Нет, всё будет очень трудно... Но, над ним есть Высшая сила. Всё будет зависеть от нас самих и Создателя! Господь милосерден, он позволит каждому прийти к нему своим путём, исправляя грехи. Ему судить, перед кем открыть жемчужные врата, – глаза Вепра сияли, возможно, не только от алкоголя, потому что сейчас он говорил о своей мечте.

Через мгновение он загрустил, видимо было не всё так радужно. Это сильно мешало настроиться на боевой лад. Томи-Галл уже собрался спросить: «Вы так хорошо всё обрисовали и вдохновили, а что ж теперь?» Вепр же, опустошив очередной бокал, к удивлению стал выглядеть трезвее трезвого. Многозначительно покачав головой, стал делиться своим гнетущим беспокойством:

– Должен признаться, это очень опасное решение, особенно, для меня. Если Создатель не примет меня, когда меня убьют, Сатана не простит моё предательство. Он не позволит покинуть преисподнюю, я там завязну навсегда.

Томи-Галл кинулся его успокаивать:

– Не переживайте, сэр. Создатель не упустит возможности воздать Вам.

– Ты думаешь?

– Я уверен! Для сомнений тут нет причин.

Томи-Галлу было выгодно поддерживать его стремления. Он сам не заметил, как стал верить в эту авантюру и готов был засучить рукава. Вепру даже пришлось его остужать, и он стал объяснять:

– Общественные преобразования будут происходить не на этой планете, а на завоёванных или открытых новых, пригодных для человеческой жизни.

– А где мы население наберём для новых земель?

– Население мы заберём с собой.

– Сэр, всё это захватывающе. Вы представляете, сколько людей потребуется? Необходимо учесть проблему с генофондом людей, чтобы у них не было родственных скрещиваний.

– Я понимаю, Томи-Галл. Я всё понимаю, – Вепру всё больше нравился его серьёзный подход к делу. – На первое время мы возьмём с собой несколько миллионов.

– Сколько, сколько?! – от такой цифры с Томи-Галла слетела спесь. – У вас есть такой корабль или это управляемая планета?

– Это корабль.

– Как вам удалось построить такой летательный аппарат?

– Мы использовали лучшие умы. Для этого Сатана отпустил из ада сотни учёных, – немного поколебавшись, Вепр добавил, – и потом, что-то пришлось позаимствовать у других.

– И грубо нарушить авторские права, – подытожив за него, Луури напомнила о своём присутствии. Правда, у неё сильно язык заплетался.

Вепр проигнорировал колкое замечание и сосредоточился на деталях:

– В нашей экспедиции параллельно будут решаться несколько вопросов. Освоение новых планет и колонизация чужих. Мы будем высаживать десант специально обученных «объектов», которые будут внедряться во властные структуры, брать банковскую систему планеты в свои руки.

– Сэр, они такие умные? – Томи-Галлу было интересно узнать о таких суперменах и всяких агентах, как из детективных фильмов.

– Это как сказать, – уклонившись от ответа, Вепр поморщился, словно ему подлили кислого вина.

Понимая, что придётся посвятить своего будущего зама во все дела, он, тем не менее, медлил. И начал издали:

– Томи-Галл, ты воин, многое повидал и пережил. Тебя не должно шокировать, какими методами мы достигаем цели.

– Я понимаю, сэр, цель оправдывает средства, – выдав банальность, Томи-Галл хотел помочь ему побыстрее объясниться и добился своего.

– Ну что ж, раз и ты так считаешь, я с удовольствием расскажу. Очень хорошо, что ты так рассуждаешь, – голос Вепра стал ироничным. – Наши ударные силы – вот эти объекты.

На мониторе появились обычные люди разных возрастов. Единственное, что в них было необычно – это выражение лиц, их озирающиеся глаза. Несколько десятков выстроенных в ряд людей, которые почему-то называются безымянно «объектами».

– Они не похожи на суперменов.

– Да, Томи-Галл это далеко не то, что ты ожидал. Все эти типы являются серийными убийцами, маньяками и злодеями.

Шок! Удар по мозгам! Мыслительная система будущего зама отказала. Он был в недоумении. Луури не поднимая глаз, быстро налила себе новую порцию вина. Даже Вепр был смущён его реакцией.

– Сэр, Вы не...

– Нет! Я не обманываю и не шучу, – кольнул ответом, прямо в лоб.

– Как такое возможно? Вы собираетесь их внедрить в чужое общество. Самое большее, на что они способны, это убивать, приносить вред и горе людям.

– Сейчас наши учёные работают над этим. – Вепр старался не смотреть на Томи-Галла и сосредоточил своё внимание на экране монитора.

Там начали появляться ролики из научных центров. Это немного успокаивало. Будущий зам решил, что учёные просто пытаются изменить хищнический нрав целеустремлённых «объектов» и оставить их решительную индивидуальную натуру для использования на благо общества.

– Я надеюсь, уже есть результаты? – живой интерес зама означал, что он пришёл в себя.

И Вепр решил дальше вводить его в курс дела.

– К этому мы стремимся. Какой-то прогресс есть. Но это работа над тонкими и сложными мыслительными процессами. Пока под новой личиной они не сильно изменились. Учёные пытаются в одном генотипе реализовать несколько фенотипов. Минимум две фенотипичные формы с одной физиологией и разным поведением – управляемым переходом из одной фазы в другую. Наши лучшие умы следят за поведением их мозга, за веществами агрегирующих атомных кластеров и молекул, наблюдая за порогом перколяции – концентрации внедрения в систему объекта, при которой происходит качественное изменение внутри объекта.

Когда Вепр закончил, на лице зама просматривалось одно желание: «А теперь переведите на человеческий язык».

– Другими словами, человек так устроен: если он добрый и разумный, то никогда не причинит вред себе подобному.

Томи-Галл с улыбкой согласился:

– Так это ж хорошо!

На что Вепр кивнул и продолжил:

– Наши учёные, разумеется, по настоянию Сатаны, пытаются найти способ заставить доброго человека при необходимости легко переходить в сферу крайней противоположности. Но пока всё безуспешно. Нормального человека трудно убедить в этом. Чего не скажешь о том контингенте, который мы видим на экране. Чтобы добиться поставленной цели, нужно обладать способностью, переступить через все принципы. Вплоть до убийства любой личности, без учёта возраста и пола. Они должны быть способны без колебаний объявлять войны для достижения поставленной цели, к каким бы жертвам это ни приводило. Жертвы для них должны быть простой статистикой. После провала опытов с обычными людьми Сатана решил прибегнуть к услугам убийц и злодеев. Всех, кто легко идёт по головам, без принципов и морали. Но должен заметить: и с ними не всё гладко. Эти типы – увлекающиеся натуры: убивают с большим удовольствием и часто в ущерб делу. Поэтому Сатана не в восторге от них. Перед учёными поставлена чёткая задача – найти способы сделать объекты управляемыми. Первое – объект должен уметь быстро изменить имидж, по команде стать на время добропорядочным гражданином. И второе – возвратиться в себя и быть готовым делать своё «любимое дело». С первым пока у них проблемы. Они считают инструкции – скучным правилом. И продолжают действовать в своё удовольствие. А это не всегда совпадает с интересами Сатаны.

Томи-Галл ушам своим не верил. Эти новости привели его в замешательство. Чтобы просчитать последствия, он стал загибать пальцы: «Чиновники – злодеи, банкиры – серийные убийцы, президент – маньяк...»

Представив планету с такой «элитой», он с тревогой спросил:

– Сэр, Вы полагаете, избиратели выберут таких людей на руководящие должности? Выберут из них президентов?

– Не только полагаю, но и уверен. И выберут, и переизберут на второй и третий срок. Некоторые из них станут пожизненными президентами, будут передавать власть по наследству. Эксперименты на добрых личностях полностью и давно провалились, тогда Сатана и решил использовать злодеев из преисподней. Для этого он их оживляет. Учёные решили подступиться к этой проблеме с другой стороны. Злодеям привить добрые качества и способность маскировать хищническую сторону своей натуры, уметь прятать своё подлинное лицо и, более того, верить в свою добродетель. Мол, всё, что они делают – это из лучших побуждений на благо человечества. Если опыты окажутся успешными, мы получим новый подвид людей. Они будут легко переходить из одной фазы в другую: злой – добрый – злой... Это будет другая сила – новые захватчики, они будут костяком при колонизации чужих планет. Всего-то и нужно доставить их туда и терпеливо ждать, пока они своим путем, оперируя чёрным и белым, добром и злом, посеют страх и смятение среди людей. Через смуту и разлад, ненависть и ужас они ввергнут общество в управляемый хаос – революции, перевороты, бунты, погромы. Добьются власти, установят свой контроль, захватят планету и расчистят нам дорогу. Многие из тамошнего населения даже не поймут, что произошло. А мы со своим населением, растворимся среди них и будем праведно править планетой!

Закончив перечислять самые гнусные способы достижения целей, Вепр почему-то не выглядел довольным. А его будущий зам тем более. Его трясло от негодования:

– Сэр, над чем вы тут корпите, не разгибая спины?! Что вы тут производите в поте лица?! Если, руководствуясь благими намерениями и вот таким образом, мы будем строить демократию на завоёванных планетах, то обратная сторона таких достижений – это прямая дорога в ад. Получается, Сатана использует нас. Мы лишь инструмент для завоевания очередной планеты. Это абсурдно! Чтобы что-то построить, мы должны разрушить чью-то жизнь. За это у нас будет лишь одна проторенная дорожка туда и обратно: преисподняя – новая планета – преисподняя. Это карусель греха! Создатель перед нами никогда не откроет жемчужные ворота! Он захлопнет их прямо у нас перед носом. Мы тешим себя надеждой, будто собираемся противостоять Сатане, но это настоящая покорность ему. Мы расширяем его возможности. Мы ему помогаем! Он будет лишь ставить галочки в блокноте, стоя за спиной, и только подсчитывать завоёванные планеты. Вот так я это понимаю... – прервав длинный монолог на вдохе Томи-Галл готов был сколько угодно разоблачать хитросплетения Сатаны, лишь бы уговорить Вепра не участвовать в этом.

– Не горячись, Томи-Галл. Иногда лучше не думать заранее о последствиях. На некоторых планетах сейчас существование людей итак хуже некуда, повсюду насилие: никакого света в конце туннеля... Они там гибнут от голода, войн и болезней. Мы ничего не испортим, наоборот, приведем в приемлемые нормы. И потом, весь этот арьергард будет под нашим контролем. При необходимости мы сможем вмешаться, мы не допустим больших жертв.

– Не горюй. Есть и другие варианты. Можно выбрать необитаемую, но пригодную для жизни планету, и никого не притесняя, строить новое общество, – это подвыпившая Луури, вновь вмешалась. Вепр одарил её взглядом, полным похвалы.

Но Томи-Галл – ни в какую!

– Нет, сэр. Это нехорошо! Это недостойно! Это сумасшествие! Мне не подходит Ваше предложение!

– Если говорить начистоту, это не предложение, а приказ, – в голосе Вепра появились злые нотки. Он даже то ли с издёвкой, то ли шутя, назвал номер приказа. «Номер 200 – передача несравненного опыта в постройке демократии».

Возмущение Томи-Галла отведённой ему ролью было таким, что ему захотелось совершить подвиг. Стать мучеником. Дать себя четвертовать, казнить, но не принимать участия в этом отвратительном и отталкивающем деле.

Томи-Галл не знал, что в некоторых измерениях нумерация приказов под № 200 проходила как расстрельная. Но заметив ужас в пьяных глазах Луури, мысль о самопожертвовании продлилась секунду. Инстинкт самосохранения расставил всё по местам: «Надо соглашаться и при первой возможности драпать из этих мест на несколько световых лет (один световой год = 9 460 730 472 580 800 км, а если словами – девять триллионов четыреста шестьдесят миллиардов семьсот тридцать миллионов четыреста семьдесят две тысяч пятьсот восемьдесят километров и восемьсот метров). На это решение ушло ещё меньше времени, уже через полсекунды он деловито отшутился:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.